

В день отъезда Гу Чанъань взял с собой лишь небольшой чемодан. Одной рукой он нёс багаж, другой обнял Линь Го за плечи, утешая его мать.

— Тётя, не волнуйтесь, я обязательно присмотрю за Го Го. Вы плачете — будто не в институт сына провожаете, а словно я атаман разбойников, явившийся похитить жениха. Скоро на работу, не задерживайтесь тут.

Мать Линь Го под его напором даже расстроиться как следует не успела.

— Ладно, ладно, поняла. Я пошла. Го Го, если что случится, звони маме с папой. Денег не хватит — скажи, не терпи, ясно?

— Ясно, ясно, мам, иди уже на работу.

Когда Линь Го проводил мать, Гу Чанъань насвистел ему:

— Красавица, мама-то тебя мне продала. Теперь ступай с господином Гу безропотно!

— Молодой человек, по-моему, ты играешь с огнём, — искоса посмотрел на него Линь Го.

— Ой, ладно, ладно, скоро время, пошли! — Гу Чанъань потрепал его по плечу.

Выйдя с вокзала, Гу Чанъань, одной рукой таща чемодан, а другой держа Линь Го, почувствовал себя совершенно измотанным. Усевшись в такси, он откинулся на сиденье и вздохнул:

— Го Го, я же говорил — не надо на поезде. Глянь, я весь вспотел! А я ведь хотел сохранить в глазах прекрасной половины человечества достойный образ.

— Зато на поезде интереснее... Всё равно ты красавчик, вспотел ты или нет — девушки тебя обожают. Не паникуй, — отмахнулся Линь Го.

— ...Ну да, красота моя небесная. Вдруг опять какая-нибудь попросит тебя передать любовную записку — ты уж сдерживайся, ха-ха, — самодовольно сказал Гу Чанъань.

— Хорошо. Я скажу им, что Гу Чанъань девушек не любит, он обожает горилл. Сойдёт? — Линь Го уставился в окно, отвечая нехотя.

Гу Чанъань устремил на Линь Го такой нежный взгляд, что у того мурашки по коже побежали, и изрёк:

— Го Го, я не позволю тебе так о себе отзываться.

На месте Гу Чанъань вытащил багаж из багажника.

— Го Го, глянь на карту, где тут регистрация. Закончим с ней — быстренько закинем вещи в общагу и пойдём погуляем, перекусим.

— Угу, щас посмотрю.

Линь Го, уткнувшись в карту на телефоне, двинулся в сторону кампуса. Гу Чанъань с чемоданом плелся следом. К ним подошёл парень:

— Ты новичок? Провести до места регистрации?

Линь Го не успел ответить, как Гу Чанъань выскочил у него из-за спины справа.

— Да, новичок. Будем признательны, старший.

Парень опешил, потом улыбнулся.

— А, пошли, пошли, две минуты пешком. — Затем спросил Линь Го:

— Это брат?

— Нет, мы оба первокурсники.

— А, я подумал, брат провожает, — пояснил парень, заметив его недоумение. — Вещи-то все он несёт. — Линь Го смущённо улыбнулся. — Всё, пришли. Заходите, регистрация налево.

— Хорошо, спасибо, старший.

— Не за что. Проходите, пока народу мало.

Проводив взглядом старшекурсника, Гу Чанъань и Линь Го зашли в спортзал.

— Супруга, впредь, если кто будет приставать, без лишних слов становись за спину господина Гу.

— У тебя что, с головой не в порядке? — Линь Го закатил глаза. — Это не приставал, а помогал. Да и если б даже приставал — с чего бы мне за твою спину прятаться?

— Эй, а мама-то твоя тебя мне продала. По старинке ты бы уже фамилию мою взял — стал бы Гу Линь Го.

— Ты ещё не нашутился? Хватит уже! — Линь Го покраснел и шлёпнул Гу Чанъаня.

— Смутился? — Гу Чанъань расплылся в похабной ухмылке.

Линь Го ухватил его за ухо и притянул к себе, прошепав:

— И где это ты увидел, что я смутился?

— Ай-ай, полегче, сдаюсь, сдаюсь, больше не буду... — Гу Чанъань, смеясь, запросил пощады.

Неподалёку от них девушка закрыла лицо ладонями.

— Братан! Говорила же — не хочу в один вуз с тобой поступать! Говорила — ваш институт просто рай для фудзей, а ты всё равно заставил меня приехать собачий корм жевать!

Линь Го побагровел ещё пуще, стремительно отпустил ухо негодяя Гу и, опустив голову, зашагал вперёд. Гу Чанъань обернулся и подмигнул девушке.

Её брат невозмутимо изрёк:

— Завидуешь — заведи себе бойфренда. И вообще, что за «ваш вуз»? Теперь он и твой. Да и я давно уже не ем собачий корм.

— Брат, у тебя что, появился кто-то?! Стой, что значит «заведи себе бойфренда»?!..

Линь Го прибавил шагу. Гу Чанъань догнал его.

— Го Го, а я-то двумя глазами видел.

После регистрации они сначала зашли в общежитие. Хотя жили они в одном корпусе, из-за разных специальностей Гу Чанъань поселился на третьем этаже в комнате 323, а Линь Го — на пятом, в 519.

Гу Чанъань швырнул свой чемодан в комнате и, подхватив вещи Линь Го, поднялся с ним наверх. Хотя Линь Го раз за разом твердил, что справится сам, Гу Чанъань так и не выпустил его багаж из рук.

На пятом этаже дверь в 519 была открыта.

Гу Чанъань вошёл первым, поставив вещи Линь Го на пол. Внутри парень как раз раскладывал свои пожитки.

Услышав шум, тот обернулся.

— Привет. Я Лу Мэнбай. Лу — как цифра шесть, Мэн — как Мэн-цзы, Бай — белый цвет. А ты?

Услышав это представление, Линь Го вдруг вспомнил, как при первой встрече представлялся Гу Чанъань, и подумал, что эти двое — одного поля ягода.

— Гу Чанъань. С третьего этажа, 323. Привёл его.

«О, а как важно изображает», — про себя усмехнулся Линь Го.

— Я Линь Го. Линь — лес, Го — фрукт.

— А, здравствуйте, — Лу Мэнбай отложил свои вещи и указал на общий стол посреди комнаты.

— Линь Го, ты будешь рядом со мной. Говорят, раньше тут были двухъярусные кровати на восемь человек, а в этом году поставили кровать-стол. Этот стол, наверное, через пару дней уберут. Вещи пока кладите куда угодно, всё равно пока только мы двое приехали. Разбирайтесь, а я мусор вынесу.

После ухода Лу Мэнбая Линь Го взглянул на Гу Чанъаня и, видя, что тот и не думает уходить, ткнул его локтем.

— Чего не идёшь?

Гу Чанъань приблизился к его уху.

— Мне кажется, твой сосед — парень ничего. Как думаешь, он согласится со мной комнатами поменяться?

Тёплое дыхание в ухе защекотало кожу. Линь Го оттолкнул Гу Чанъаня, уже строившего планы насчёт обмена.

— Ты думаешь, это поезд, можно просто местами поменяться?

— Верно. Тогда мне к куратору обращаться или к коменданту? — Гу Чанъань в задумчивости потёр подбородок, устремив взгляд в потолок.

— Мы же не пара, зачем тебе со мной каждый день торчать? — спросил Линь Го.

— Гу Линь Го, как тебе совесть позволяет? Кто утром лично вручил тебя в мои объятия? — с поддельной сердечной болью произнёс Гу Чанъань.

— Ты... Бесстыдник. Проваливай, — отрезал Линь Го.

— Эй, я же просто боюсь, что ты сам о себе не позаботишься, — смягчил тон Гу Чанъань.

— ...Ты боишься, что тебя некому будет обслуживать, — парировал Линь Го.

— Клянусь светом лампы, я не об этом думал. Не клевети на верного слугу отечества, — Гу Чанъань поднял три пальца, будто давая клятву.

Линь Го, ставя чемодан на стол и начиная его распаковывать, бросил на него взгляд.

Гу Чанъань посмотрел на него, потрогал живот.

— А знаешь, я не пойду. Давай разберём твои вещи, а потом пойдём есть. Я правда проголодался.

— Тогда может, сначала поедим, а вещи потом? — предложил Линь Го.

— Не-не, разбирай. Я просто слегка голоден, не настолько, чтобы с ног падать, — махнул рукой Гу Чанъань.

— Тогда иди свои вещи собирай, я потом к тебе спущусь, — сказал Линь Го.

Гу Чанъань почесал нос.

— Ладно. Я пошёл. Если что — звони.

— Что может случиться? Иди уже.

Линь Го подтолкнул его к двери. Как раз в этот момент вернулся Лу Мэнбай. Гу Чанъань хотел что-то сказать, но Линь Го захлопнул дверь перед его носом.

Лу Мэнбай усмехнулся.

— Это твой парень?

— Просто друг. Какой парень? — возразил Линь Го.

— Хорошо, хорошо, просто друг, — засмеялся Лу Мэнбай.

— Правда просто друг! — настаивал Линь Го.

Лу Мэнбай кашлянул и принял серьёзный вид.

— Вы просто друзья, а не парни.

Линь Го опустил голову и продолжил раскладывать вещи.

«Что за „парень“?» — мысленно возмутился он, но вдруг резко обернулся к Лу Мэнбаю.

— Ты только что... сказал «парень»?

<http://bllate.org/book/16270/1464108>